

Акторы политической социализации молодежи*

Сосновская А. М.^{}, Левина С. А.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *sosnovskaya-am@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Формирование политической идентичности современной российской молодежи — динамичный процесс социализации, включающий постоянную коммуникацию с различными акторами и переоценку норм и убеждений в политическом и культурном медиадискурсах. Используя методы акторно-сетевой теории, мы можем лучше понять, как отдельные группы, аккаунты конструируют политическую идентичность через культурные нарративы и практики посредством своих аффордансов, таких свойств акторов, которые формируют доверие к ним в случае дискурсивных совпадений и общих рамок самоидентификации внутри сети. Изучая практики акторов и эффекты их аффордансов в политической социализации, мы сможем понять, как эти процессы формируют коллективные убеждения и следующие из них практики молодежи.

Цель статьи — выявить источники политической социализации студенческой молодежи как акторов, вызывающих доверие и способствующих последовательным процессам формирования социализации.

Применены методы опроса, фокус-групп, анализа текстов, методы акторно-сетевой теории, а также программы Python, Gephi, Google Excel для картирования и репрезентации результатов.

В исследовании проанализированы эссе, опросы и интервью (всего 300 студентов) с целью квалифицированного выявления акторов, влияющих на политическую социализацию молодых людей. Среди этих акторов — официальная культурная политика, семья, школа, СМИ и соцсети, церковь, общество, политические лидеры и блогеры. Исследование позволило обозначить наиболее устойчивые когнитивные, аффективные и практические компоненты дискурсов этих акторов, подчеркивая особую значимость фактов культуры и истории в формировании политической идентичности.

Процесс политической социализации начинается в детстве и продолжается на следующих этапах личного развития, всегда переплетенного с той или иной социальной рефлексией, формируя когерентную картину мира. Молодежь доверяет информации, подтвержденной фактами и соответствующей их мировоззрению; влияние на молодежь оказывают родители, официальные источники и блогеры. В политической сфере молодежь интересуется политическими лидерами, выборами, работой органов власти, влиянием политики на такие сферы жизни, как культура и экология.

Проведенный анализ в оптике АСТ позволил выявить механизмы того, как студенческая молодежь подвергается влиянию различных акторов, и как это влияние формирует ее политические убеждения и поведение. Исследование подчеркивает важность постоянной коммуникации для формирования политической идентичности молодежи через влияние различных акторов медиадискурса.

Ключевые слова: акторно-сетевая теория, дискурсы, диспозитивы политических акторов, медиа, социальные сети, социализация, инфлюенсеры, концептуальная модель коммуникации, идентичность

Для цитирования: Сосновская А. М., Левина С. А. Акторы политической социализации молодежи // Управленческое консультирование. 2024. № 5. С. 228–243.

* Публикация выполнена в рамках НИР СЗИУ РАНХиГС ЕГИСУ НИОКТР № 124013000796-9 исследование кейса СЗИУ).

Actors of the Political Socialization of the Youth

Anna M. Sosnovskaya*, Svetlana A. Levina

Saint-Petersburg, Russia, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (North-Western Institute of Management); *sosnovskaya-am@ranepa.ru

ABSTRACT

The formation of political identity of contemporary Russian youth is a dynamic socialization process involving constant communication with various actors and reassessment of norms and beliefs in political and cultural media discourse. Using the methods of actor-network theory, we can better understand how individual groups, accounts construct political identity through cultural narratives and practices by means of their affordances. Such properties of actors build trust in them in the case of discursive coincidences and common frames of self-identity within the network. By examining the practices of actors and the effects of their affordances in political socialization, we can understand how these processes shape the collective beliefs and the practices of young people that follow.

The purpose of the article is to identify the sources of political socialization of student youth as actors by examining the trust mechanisms that contribute to successive processes of socialization formation.

Methods of survey, focus groups, text analysis, actor-network theory methods, and Python, Gephi, and Google Excel programs were applied to map and represent the results.

The study analyzed essays, surveys, and interviews (300 students in total) in order to qualitatively identify actors that influence the political socialization of young people. These actors include official cultural policies, family, school, media and social networks, church, society, political leaders and bloggers. The research allowed us to identify the most stable cognitive, affective and practical components of these actors' discourses, emphasizing the special significance of cultural and historical facts in the formation of political identity.

The process of political socialization begins in childhood and continues in the following stages of personal development, always intertwined with one or another social reflection, forming a coherent picture of the world. Young people trust information supported by facts and consistent with their worldview; young people are influenced by parents, official sources and bloggers. In the political sphere, young people are interested in political leaders, elections, the work of government bodies, and the influence of politics on areas of life such as culture and ecology.

The analysis conducted in the optics of ANT has revealed the mechanisms of how student youth are influenced by various actors and how this influence shapes their political beliefs and behavior. The study emphasizes the importance of constant communication for the formation of youth political identity through the influence of various actors in media discourse.

Keywords: actor-network theory, discourses, dispositives of political actors, media, social networks, socialization, influencers, conceptual model of communication, identity

For citing: Sosnovskaya A. M., Levina S. A. Actors of the Political Socialization of the Youth // Administrative consulting. 2024. N 5. P. 228–243.

Введение

Политическая социализация предполагает усвоение индивидом политических норм и ценностей общества, передающихся из поколения в поколение, а также приобретение навыков и опыта для участия в политической жизни социума. Исследователи отмечают, что стабильность политической системы обеспечивается эффективностью процесса политической социализации во всех слоях общества [3; 6]. Политическая социализация обеспечивает стабильность политической системы тем, что индивиды инкорпорируют общественные нормы, ценности и признаваемые навыки в свои каждодневные практики посредством коммуникации и участия в ме-

диадискурсе. Акторами политической социализации являются социальные группы и институты, оказывающие влияние на индивидов с целью эффективного выполнения ими определенных политических ролей и практик [5; 10]. Питер Бергер и Томас Лукманн выделяют две стадии социализации: первичная предполагает усвоение политических норм и ценностей от старшего поколения через общение; вторичная — приобретение новых политических знаний через участие в политической жизни. Обе стадии взаимодействуют, обеспечивая стабильность политической системы общества [4].

В ходе взаимодействий и коммуникации с акторами у индивидов формируются политические убеждения и установки, которые определяют их участие в политическом процессе, актуализируют их политическую заинтересованность в развитии общей системы управления [8].

В научной литературе выделены различные стратегии политической социализации молодежи, основными из которых являются: «послушная» (стратегия использования социализирующих институтов — школы, семьи, церкви, армии); «активистская» (как солидарная, так и оппозиционная стратегии); «абсентеистская» (стратегия отказа от политической социализации); «эпистемическая» (амбивалентная); «развлекательная» (медиа контент имплицитно содержит установки политической социализации) [9; 22].

На современном этапе в ситуации, которую можно охарактеризовать как амбивалентную, что, однако, не означает использование только одной стратегии политической социализации, молодежь сталкивается с вызовами и изменениями в политической среде. В медиа и социальных сетях молодые люди получают множество информации и подвергаются противоречивым влияниям, что затрудняет процесс формирования их собственных политических взглядов [7; 25]. Критическое отношение к лидерам мнений и отсутствие институтов лидерства в учебной среде усложняют процесс политической социализации современной молодежи [14].

В исследовании подчеркнута важность постоянной коммуникации для формирования политической идентичности молодежи через влияние различных акторов медиадискурса. При использовании методов АСТ и подробном изучении действий акторов в политической социализации мы сможем лучше понять, как формируются убеждения и практики молодежи [11; 12; 13; 21].

Исследование проведено среди 300 студентов для выявления роли культурной политики, семьи, СМИ и других акторов в формировании политической идентичности. Результаты исследования позволили выявить устойчивые компоненты дискурсов этих акторов и подчеркнуть значение культуры и истории как информационно-коммуникационных образований в этом процессе. В центре внимания ставится выявление источников политической социализации молодежи и управление дискурсами внутри соответствующих диспозитивов.

В процессе исследования также выявлялись акторы первичной политической социализации, поскольку «картина политического мира, сформировавшаяся в детстве, редко претерпевает серьезные изменения, а если это все же происходит, то, как правило, очень болезненно и только в случае кардинального изменения условий жизни человека» [17; 12].

Сборка сети акторов социализации рассматривается как совокупность схем происходящего, которая позволяет давать экспертные рекомендации по вопросам взаимодействия с акторами политической социализации в России и медиа, как главным актором [16]. В результате рассмотрения медиа с позиций АСТ выявлены основания, на которых медиа становятся участником политической социализации, не только усиливающим какие-то типы информационных взаимодействий, но и создающие свои фильтры включения взаимодействий в более сложное символическое производство.

Результаты апробированы в работе семинаров и круглых столов: доклад «Проблемы профилактики экстремизма в среде несовершеннолетних и молодежи», участие в круглом столе комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области в 2023 и 2024 гг.¹

Методология и методы эмпирического исследования

Исследование методом интернет-опроса по политической социализации молодежи, параллельное и последующее обсуждение результатов методом фокус-групп и аналитических эссе было проведено в марте-апреле весеннего семестра 2024 г. на факультете социальных технологий РАНХиГС Санкт-Петербург. В опросе приняли участие студенты в возрасте от 18 до 23 лет, проживающие в Санкт-Петербурге (87,9%) и других городах России. Из них 84% — девушки, 16% — юноши.

Исследование политической и социальной активности молодых людей имеет решающее значение при изучении политической социализации. Понимание взглядов и мотивов молодежи может помочь разработать более эффективные стратегии по вовлечению их в гражданскую деятельность.

Результаты и обсуждение

Опрос показал, что участие в политической сфере сводится преимущественно к реализации избирательного права: 63,6% голосуют на выборах, 13,1% работали на выборах и 2,8% принимали участие в деятельности политической партии.

Стоит отметить, что протестное поведение не характерно для большинства исследуемой студенческой молодежи: только 4,7% принимали участие в санкционированных митингах и 1,9% в несанкционированных протестных мероприятиях. Вместе с тем более 30% респондентов ответили, что не интересуются политикой либо не принимают участие в политической жизни (рис. 1).

Интересно, что некоторые респонденты выбирали одновременно варианты ответов «голосование на выборах» и «не интересуюсь политикой». Это может свидетельствовать, что сформированная модель политического поведения реализуется даже при отсутствии выраженного интереса к политической сфере. В этом смысле любая модель политического участия имеет за собой шлейф конформизма, который подхватывает и рутинное повседневное поведение.

В исследованиях молодежи она определяется как социально активная и перспективная часть общества, ориентированная на изменение социальной реальности через удовлетворение личностных и социально значимых потребностей [19]. Обсуждения и опрос показали низкую социальную активность и фиксацию на основной деятельности, понимаемой как деятельность и жизнеобеспечения, и наиболее эффективного решения текущих проблем.

В социальной сфере выявлена низкая активность: 88,8% совмещают учебу и работу, и этим ограничиваются. Это может быть связано с тем, что многие студенты сами зарабатывают на оплату своего обучения, и на другую активность у них не остается ни сил, ни времени. И все же часть молодежи находит возможность реализоваться в качестве волонтера (15%), спортсмена (15%), участника сообщества (6,5%) или блогера (6,5%) (рис. 2). В процессе обсуждения возникло понимание того, что социальная активность молодежи выражается в следовании за событиями в социальных сетях и оценке цифрового контента.

Тогда самостоятельный мониторинг и оценка цифрового контента — это способ выражения социальной активности современной молодежи. Этот процесс вклю-

¹ Как защитить детей от кибертерроризма. Советы специалистов (gazetavyborg.ru), 05.04.2024.

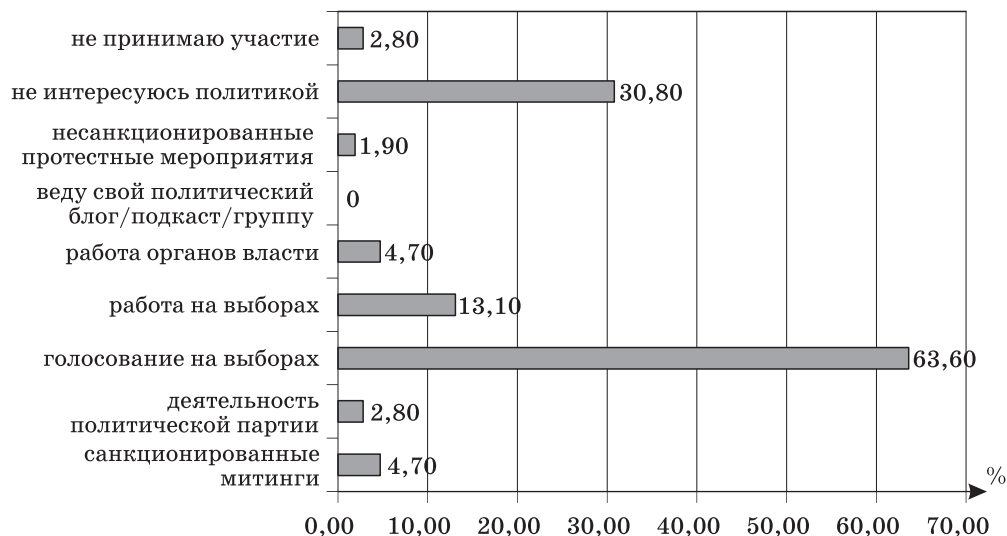

Рис. 1. Формы участия в политической жизни

Fig. 1. Forms of participation in political life

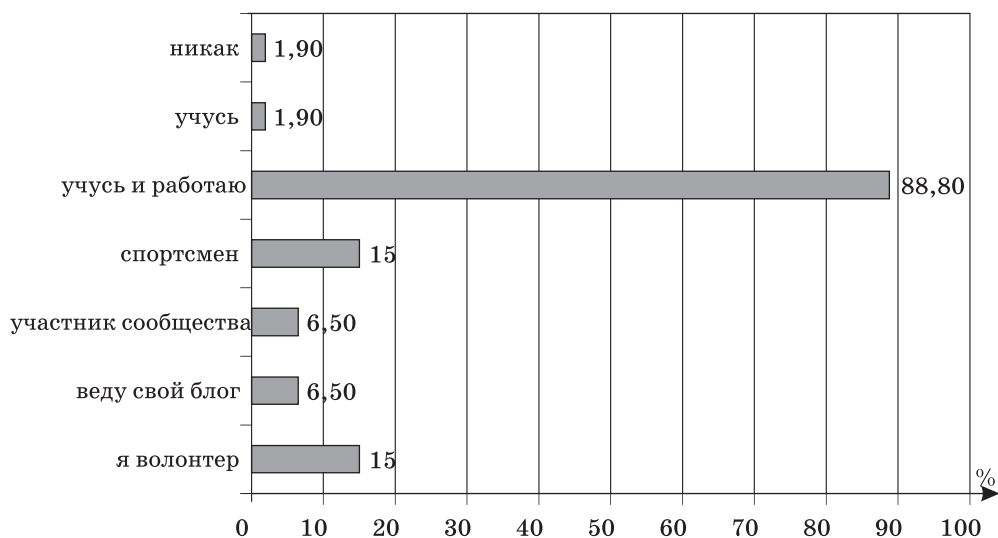

Рис. 2. Социальная активность

Fig. 2. Social activity

чает в себя информирование виртуального сообщества о текущих тенденциях и проблемах, обмен актуальной информацией, активное участие в онлайн-дискуссиях и виртуальных акциях. Последовательно и регулярно оценивая цифровой контент и принимая участие в акциях, участники оставляют свой цифровой след и таким образом могут внести свой вклад в формирование сетевого повествования, распределенного познания и стимулирование системных изменений.

В качестве ведущих источников информации о политической жизни были названы СМИ (82,2%) и социальные сети (83,2%). Источниками, заслуживающими

доверие, являются также друзья (59,8%) и семья (54,2). Как видим, друзья в приоритете, хотя разница не столь значительна. А вот к блогерам обращаются всего лишь 19,6% опрошенных. Даже вузовские структуры (7,5%) могут выступать в качестве институтов, влияющих на представления (восприятие) о политических событиях (рис. 3). Стоит отметить, что многие респонденты выбирали по 4–6 вариантов ответов, что говорит о диверсификации, критическом подходе, желании проверять информацию и не доверять только одному источнику, что подтверждается ответами и на другие вопросы. Больше половины респондентов (57%) ответили, что не знают, не слушают, либо не доверяют политическим блогерам вообще. Оставшиеся 43% называли не только политических блогеров, но и занимающихся

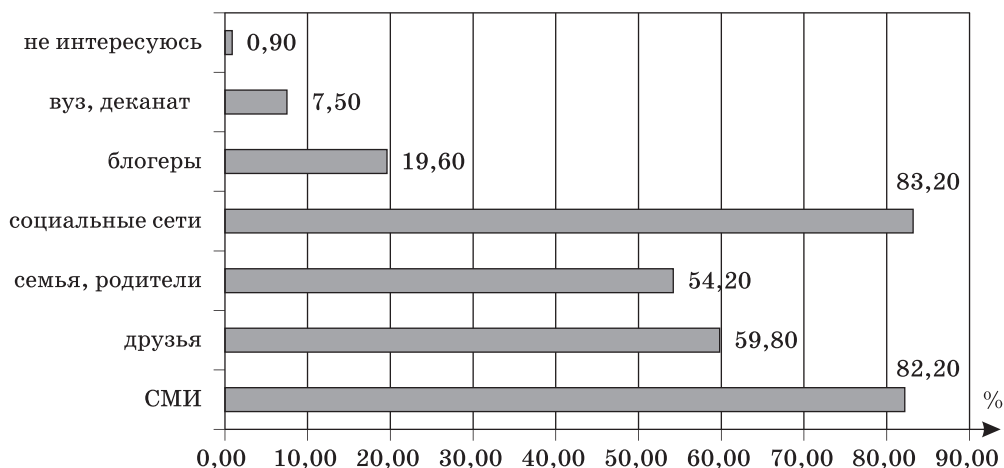

Рис. 3. Источники информации о политической жизни
Fig. 3. Sources of information about political life

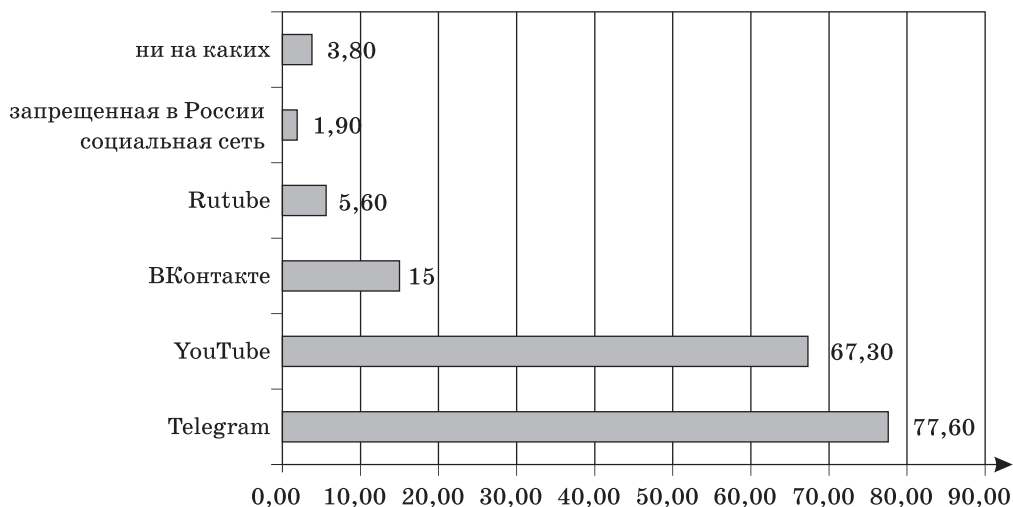

Рис. 4. Интернет-каналы блогеров
Fig. 4. Internet channels of bloggers

другой повесткой лидеров мнений. Также видим имена блогеров, признанных ино-агентами в России. Встречаются и комментарии, что блогеров знают, но не слушают их, тем самым, имена блогеров функционируют как мемы, но не как знаки дальнейшей информационной вовлеченности.

Журналисты и традиционные медиа «отделяют новости от шума», помогая пользователям следить за актуальными событиями. Однако индивидуальные акторы и каналы могут влиять на информационные потоки, стремясь увеличить свою медийность. Пользователи селективно выбирают каналы, которые соответствуют их взглядам, формируя тем самым свою новостную повестку [18].

Среди каналов лидируют Telegram и YouTube. Затем с большим отрывом следует ВКонтакте (рис. 4). Стоит отметить, что молодежь интересуется блогерами с различным контентом, и политика занимает всего лишь небольшую часть в этих просмотрах. Даже есть те, кто совсем не интересуется политическими блогерами, использует интернет-площадки лишь для развлекательных целей.

Рассмотрим подробнее, каким именно блогерам уделяют внимание молодые люди в Telegram и YouTube. 35,8% опрошенных пользователей Telegram не знают и не подписаны на политические каналы, поскольку не интересуются или не доверяют им, считают, что там публикуют либо общеизвестную информацию, либо фейки.

На YouTube'е уже 64% опрошенных не интересуются политическими каналами, используют его преимущественно для развлекательных целей.

Наиболее популярные каналы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Политические блогеры и каналы
Table 1. Political bloggers and channels

Блогеры, которых знают		Каналы в Telegram		Каналы на YouTube	
Название	% выборов	Название	% выборов	Название	% выборов
Собчак	8,8	Ateo	2	ВППШ	2,2
Варламов**	6,6	Mash	5	Варламов**	8,8
Кац**	3,3	Топор Live	9	Кац**	3,3
Лебедев	5,5	Фонтанка	3	Лебедев	2,2
Соловьев	4,4	ВППШ	6	Шульман**	4,4
Шульман**	4,4	Новая газета	3	Собчак	4,4
Навальный	5,5	Даванков	2	Навальный	3,3
Дудь**	3,3	Рифмы и панчи	3	Дудь**	1,1
Симоньян	2,2	Канал Беглова	2	Даванков	1
Мизулина	2,2	РИА Новости	4	Москва 24	1
Михалков	2,2	ТАСС	3	Фонтанка	1
Соболев**	3,3	Varlamov news**	3	Parfenon	1
Скабеева	1	Lenta.ru	2,2	Панасенков	1
Усачев	1	Новости 1 канал	2,2	Радио Москва	1
Парфенов	1	Питерская хроника	1	Антонов**	1
Захарова	1	Соловьев	1	Новая газета	1

Примечание: **Находится в реестре иноагентов Министерства юстиции Российской Федерации.

Можно сделать вывод, что лидирующие позиции по информированию молодежи занимают такие каналы и блогеры: Топор Live, Варламов**, Собчак, ВПШ, Лебедев, Mash, Шульман**. Для подачи серьезной информации больше подходит Telegram. К YouTube чаще обращаются за развлекательным и фоновым контентом.

Ответы на данный вопрос (табл. 2) еще раз подтверждают, что студенты склонны опираться на свое собственное мнение. Но мы знаем, что мировоззрение и самосознание формируются под влиянием образования и окружения. И собственное мнение возникает в рамках сформированной когерентной картины мира, которая понимается самим носителем этой картины как оформленная и исходящая из презумпции предсказуемой формы в социально-политических отношениях.

Отсюда можно сделать вывод, что процесс политической социализации начинается как имеющий собственную форму еще в школьные годы, а возможно, и раньше. И молодежь уже критично воспринимает информацию и предпочитает самостоятельно собирать и анализировать факты, хотя не всегда отдает отчет, насколько систематично получается и обрабатывается эта информация. Возможно, часть молодых респондентов еще пребывает в иллюзии, что их мнение самостоятельное, хотя в опросах прослеживается большое влияние родителей на выбор информации и квалификацию какой-либо информации как политической.

Из ответов на вопрос «Если бы нужно было сообщить важную политическую информацию, то кому бы вы это доверили?» (табл. 3), что ведущими лидерами мнения в политической сфере выступают представители органов власти и политики. Именно от них ждут существенных новостей, которые формируют повестку, значимую для социального развития страны. Получить важную новость от известного блогера хотели бы всего лишь 12,1% респондентов.

Наибольшее доверие у молодежи вызывает та информация, которую можно найти в разных источниках, подтвержденная фактами, источник которой можно определить. Также доверием пользуется та информация, которая соответствует знаниям и собственной картине мира, что еще раз подтверждает, что сформированное к 18–20 годам мировоззрение уже сложно изменить и оно выступает фильтром при восприятии информации. Ответы убедительно показывают, что молодежь гораздо больше доверяет родителям и официальным источникам, чем это принято считать (табл. 4).

Таблица 2

Оценка политических решений
Table 2. Estimation of political decisions

Вопрос: Когда вы оцениваете принятое политическое решение или событие, вы прежде всего опираетесь на мнение

Вариант ответа	Количество выборов	% выборов
семьи	13	12,1
ближайшего окружения	7	6,5
большинства	2	1,9
свое собственное	81	75,7
не интересуюсь	1	0,9
своих друзей	1	0,9
отца	1	0,9
сначала формирую свое, потом общаюсь с мамой и, возможно, корректирую мнение	1	0,9

Таблица 3

Отправители политической информации
Table 3. Senders of political information

Варианты ответов	Количество выборов	% выборов
дикторы на ТВ	5	4,7
известный блогер	13	12,1
газеты	2	1,9
представители органов власти	53	49,5
известный политик	28	26,2
никому	2	1,9
Ютьюб	1	0,9
Милана Петрова	1	0,9
известному человеку, который разбирается в теме, но не является заинтересованным лицом, то есть объективен	1	0,9
чтобы сформировать более-менее объективное мнение, нужно посмотреть несколько источников информации и ознакомиться со всеми доказательствами. НО даже это не послужит гарантией того, что вы придете к истине. Сейчас слишком много лжи, фейков, подтасовки фактов	1	0,9

Таблица 4

Критерии доверия информации
Table 4. Criteria for information trust

Вопрос: Как вы определяете, какой информации можно доверять?

Варианты ответов	Количество выборов	% выборов
повторяется в разных источниках	45	42,1
не противоречит моим знаниям	21	19,6
соответствует моей картине мира	16	15
в моем окружении принято доверять этому источнику	10	9,3
мои родители доверяют этому источнику	2	1,9
информация, которая подтверждена официальными государственными источниками	2	1,9
повторяется в разных достоверных источниках	2	1,9
не доверяю	2	1,9
не интересуюсь	1	0,9
это зависит от информационного повода. По определенным информационным поводам я доверяю официальным источникам гос.власти. Если говорить о другой части информационных поводов — не доверяю никому	1	0,9
можно определить, что источнику информации стоит доверять, если тот всегда опирается на факты и доказательства, не стремится склонить человека к определенной точке зрения, а смотрит на события под разным углом	1	0,9

Если обобщить ответы на открытый вопрос «Кто оказывает наибольшее влияние на молодежь в политической сфере?», то мы получим следующие результаты:

блогеры, социальные сети	39,1%;
политики	19,56%;
СМИ	10,86%
семья, друзья	8,7%
не знаю	16,3%

Снова лидируют социальные сети. Среди политиков называли В. В. Путина, Д. А. Медведева. Встречались и такие ответы: «никто», «на нас сложно влиять». Протицируем один из подробных комментариев: «Огромное влияние оказывают образовательные учреждения и различные досуговые центры, например, молодежные советы, но это узконаправленное влияние, для получения полной картины нужно изучать политику самому и развивать логику, дабы избавляться от фейков, хотя бы таким путем». На молодежь с таким подходом к жизни существенное влияние будут оказывать молодежные организации, официальные достоверные источники.

Если рассмотреть более детально, какие темы привлекают молодежь, то мы снова видим интерес к политическим лидерам (45,8%), выборам (39,3%), к работе органов власти (38,3%). Интересно также влияние политики на другие сферы жизни — культура (48,6%), экология (29%) (рис. 5).

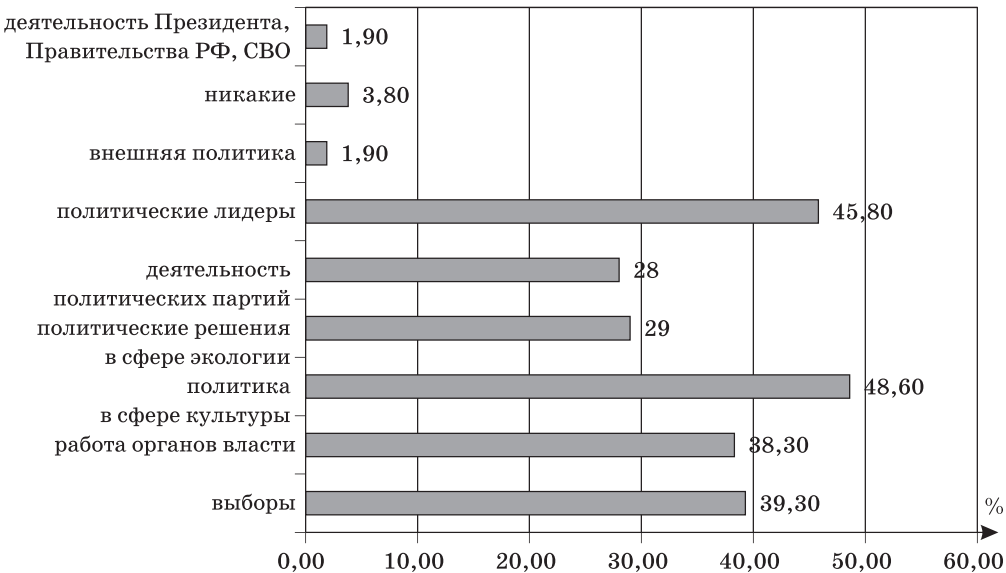

Рис. 5. Интересы в сфере политики
Fig. 5. Interests in the politics field

Практики ядра и практики периферии

Представленная визуализация (рис. 6) сделана в программе Gephi, которая производит контент-анализ, сетевой и граф. анализы, рассчитывает среднюю длину пути для сети, вычисляет длину пути для всех возможных пар узлов и дает информацию о том, насколько узлы близки друг к другу, генерирует общие отчеты, а также результаты по каждому узлу. Способность обнаруживать и изучать сообщества узлов занимает центральное место в сетевом анализе. В Gephi интегрирован

статистический метод и формулы Лувена [1]. Этот алгоритм обнаружения сообществ создал значение «Класс модульности» для каждого узла. Раскрасить в цвета «сообщества каждого узла» у нас не получилось, однако визуализация остается хорошо идентифицируемой и понятной.

В центре расположены наиболее повторяющиеся ответы и переменные, тогда как на периферии уникальные ответы. Для понимания закономерностей релевантны практики ядра как повторяющиеся и потому рутинизированные при социализации.

В центре собраны повторяющиеся практики: самый крупный узел справа — это место проведения опроса «Санкт-Петербург», слева крупный кластер — ответ «не знаю» (эта опция в вариантах ответа позволяла уйти от ответа), другие более крупные ответы: информация «повторяется в разных источниках» (это вопрос о доверии контенту), «Telegram и YouTube» (как самые популярные сети в контексте политической социализации), «учусь и работаю» (как маркер занятости), женский род (девушек больше приняло участие в опросе).

Согласно исследованию профессора М. М. Назарова, «в социально-гуманитарной традиции акцент делается на социальной роли доверия как свойства, обеспечивающего функционирование социального организма, снижающего информационную асимметрию в процессе социального взаимодействия» [15]. Если Назаров пишет о доверии к симметрично информационно поддержанной онлайн-площадке, то наш опрос показывает, что, помимо этого, доверие основывается на более широкой сети поддержки акторов, на ориентации на личность и практики блогера или людей, которые посоветовали или используют определенный контент, подают его origi-

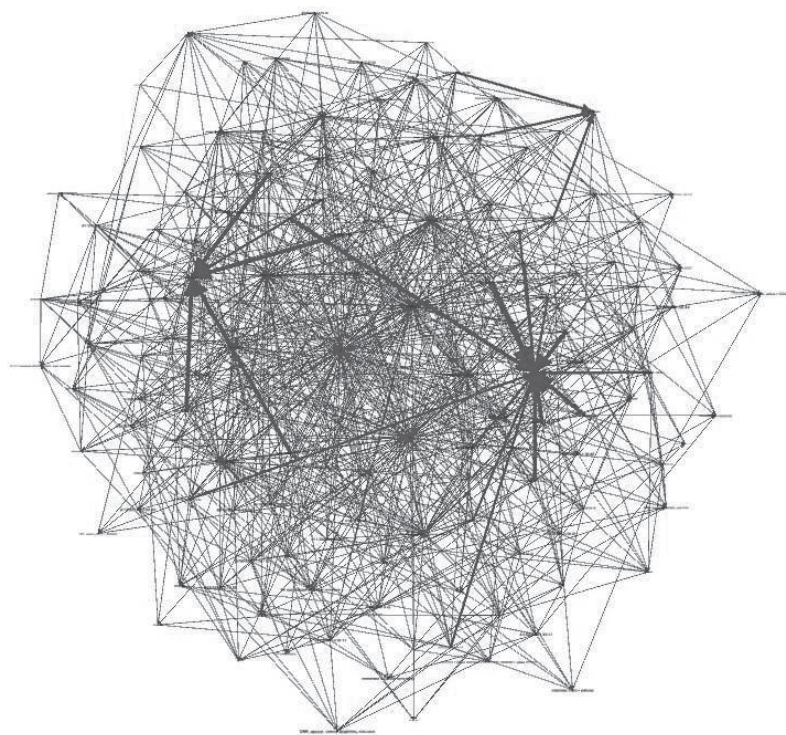

Рис. 6. Визуализация опроса
Fig. 6. Survey visualization

нально и персонализировано. Блогеры выступают как миссионеры в эпоху новых онтологий, требуя рассматривать сообщение как часть уже состоявшихся персональных связей. Мейнстрим медиа воспринимаются как необъективные. Информации оказывают доверие, если она появилась из более чем двух источников.

Массовое молодежное мероприятие как политический актор способно сплотить студентов, выработать определенный консенсус и доверие к площадке и организаторам (постоянно проводимые на ФСТ конкурсы «Социальный код», «Культурный метод» подтверждают такую тенденцию). Студентка ФСТ, депутат Совета депутатов МО «Кузьмолдовское городское поселение» V созыва Полина Усикова в своем докладе об акторах политической социализации на примере деятельности ГБУ ЛО «Центр патриотических, добровольческих, учебных и досуговых программ «Молодежный» показала, что политическая социализация современной молодежи возможна посредством специальных мероприятий [21].

В качестве акторов политической социализации можно отметить чувства, идеи, убеждения, которые были когда-то загружены как плагины в головы посредством медийного, развлекательного и игрового контента [22].

Апелляция к эмоциям и убеждениям (постправда) играет значимую роль в политической социализации молодежи. Осознанное формирование убеждений встречается в самообразовательных стратегиях студентов:

«Моя политическая социализация началась в детстве, когда я наблюдала за обсуждениями политических событий в семье, в кругу знакомых и друзей. Мои родители часто говорили о политике за обеденным столом, и, хотя я не всегда понимала все аспекты и тонкости, это создало базовый интерес к политике и политической ситуации вокруг меня.

Со временем я начала активнее участвовать в общественной жизни своего города, что позволило мне наблюдать политический процесс изнутри. Школьные проекты и дебаты также играли важную роль в моей политической социализации, обучая меня анализировать различные точки зрения и формировать собственное мнение.

Мои интерес и доверие к политическому процессу постепенно росли с возрастом и опытом. Хочется выделить мое участие в выборах и в политических мероприятиях волонтером. Они помогли мне понять, что мой голос имеет значение и моя активность может влиять на изменения в обществе.

В процессе своей политической социализации я обращалась к различным авторам и исследователям, чтобы лучше понять различные аспекты политической системы: это работы Джона Роулза (о справедливости), Роберта Дала (о демократии) и Ганса Моргентау (международная политика), учебник Петра Гончарова по политологии и другие. На днях внимательно слушала выступление Президента нашей страны. Все это помогло мне углубить свои знания о политической теории и практике и способствовало пониманию политических процессов, умению анализировать их и формулировать свои собственные взгляды» (ж, 19 лет).

Тем самым респондент соединяет эмоциональную вовлеченность и рефлексии над фактом своего политического участия, которая поддерживается авторитетной специальной литературой, и выстраивает собственную стратегию в политике, подразумевающую, что приобретенные знания и опыт будут использоваться на будущих этапах политической социализации. Литература тогда функционирует как диспозитив, а точки зрения на политику, принятые в окружении, — как знаки конфигурации социального поля, которое и должно быть превращено в сеть взаимодействий.

Заключение и выводы

Студенты склонны формировать собственное мнение, которое все равно основывается на окружающих факторах и воспитании. Процесс политической социализации

начинается еще в детстве, формируя целостную картину мира. Молодые люди критически воспринимают информацию, предпочитая самостоятельно анализировать факты, но порой не до конца осознают влияние окружающих, в том числе родителей, на формирование собственного мнения.

Представители власти и политики являются ведущими лидерами в политической сфере, от них ждут значимых новостей. Только 11% респондентов хотели бы получать важную информацию от известного блогера. Молодые люди доверяют информации, которая подкреплена фактами и соответствует их мировоззрению; на них влияют родители, официальные источники и блогеры. Наиболее влиятельным источником социально востребованной информации остаются социальные сети.

Молодые люди интересуются политическими лидерами, работой правительства и влиянием политики на такие сферы жизни, как культура и окружающая среда. Они также заинтересованы в понимании различных точек зрения и мнений по политическим вопросам, которые они часто ищут в социальных сетях. В целом, молодые люди активно ищут информацию о политических вопросах и ценят разнообразные источники информации. Они также ценят прозрачность и достоверность получаемой информации. Такие приоритеты оценок требуют признать важность достоверных источников и надежных новостных изданий в формировании мнений молодых людей. Респонденты также заинтересованы в том, чтобы в медиадискуссии присутствовали различные точки зрения и желают принимать участие в дискуссиях на платформах социальных сетей. В целом молодые люди активно ищут информацию, которая имеет отношение к их жизни, и используют различные источники, чтобы оставаться в курсе событий в стране и в мире.

Доверие молодежи вызывают формы двусторонней открытой коммуникации с возможностью диалога и обратной связи. Отсутствие взаимодействия, например, официальных источников, односторонне предлагающих информацию, вызывает протест и «хейт», — дублирование контента без учета целевой аудитории на разных платформах подрывает доверие к информанту. Однако информационный пузырь цифровых алгоритмов и персонализированного контента также вызывает протест и стратегии побороть унификацию («я просто начинаю смотреть не типичный контент, чтобы сбросить настроенные таргет-фильтры»).

Акторами политической социализации становятся референции из детского опыта, семья, лидер и инфлюенсер (блогер, отец, тренер, артист, певец), массовые мероприятия для молодежи. Тем самым, актер уже располагает сетью персональных связей, основанных на разделяемых ценностях. Эти связи и оказываются главным способом верификации информации в большом и противоречивом информационном потоке.

В работе показано, что доверие к медиа в студенческой среде испытывает вызовы различной природы. Это и постоянное изменение новых медиа, и критическое отношение к лидерам мнений при отсутствии институтов лидерства в студенческой среде — студенты учатся и работают, и на лидерские активности в вузе очень не у многих остается время. Лидеры — это люди, вовлеченные в работу социальных институтов, обеспечивающие симбиоз вуза и института. Это не самореализация вуза, в отличие от американской модели спортивных лидеров, лидеров дискуссий, лидеров музыкальных групп внутри колледжа, но это опыт симбиоза, предвосхищающий трудовую занятость, требующую совмещения (симбиотического) навыков социализации в вузе и на работе, на платформе базовых навыков социализации, полученных еще в школе. Такая симбиотичность требует отдавать предпочтение цифровой коммуникации как более гибкой дискурсивно, позволяющей выработать дискурсы, обеспечивающие текущие практики.

Дискуссия о факторах и акторах, формирующих общественное мнение и политическое поведение, остается ключевой в политологическом дискурсе. Развитие

общественных отношений является основным драйвером этой дискуссии, поскольку политические процессы изменяются вместе с обществом. Медиа играют ключевую роль в формировании общественного мнения. Новые медиа продолжают изменять информационное пространство, увеличивая фрагментацию и разнообразие источников информации.

В условиях этого усиливающегося информационного потока люди могут обращаться к периферийному изучению новостей и развлекательным контентам, создавая свои информационные пузыри. Наиболее популярный мессенджер Telegram, не использующий алгоритмы, позволяет пользователям формировать собственное медиaprостранство, что представляет новый вектор для изучения процессов формирования повестки дня. Платформа YouTube — лидер видеохостинга (до августа 2024 г.), по мнению респондентов, далеко впереди Рутуба, в котором просмотр контента затруднен из-за навязчивой и плохо таргетированной рекламы.

Социальные и цифровые акторы и их социальные связи также оказывают влияние на формирование повестки и социализации, позволяя пользователям обмениваться мнениями и создавать сети рекомендаций. Изучение и анализ всех этих акторов и механизмов с использованием эмпирических методов позволит получить глубокое понимание процессов формирования повестки дня и распространения информации в современных медиа и социальных сетях, формируя политическую социализацию как эффект сетевых отношений акторов.

Случайная выборка 300 студентов вполне релевантна. В данной статье был сделан некий срез по проблеме, авторы не претендуют на экстраполяцию выводов и результатов на всю молодежь. Это, скорее, попытка поднять вопрос и пригласить к дальнейшему исследованию.

Литература

1. Акиншева И. П. Основы педагогической поддержки в процессе политической социализации студенческой молодежи // Человек. Наука. Социум. 2022. № 2 (10). С. 63–82.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. 1995. 323 с.
3. Вахина Е., Новикова Е. Политическая культура и политическая социализация. Litres, 2022. 177 с.
4. Гатиева А. М. Политическая социализация: основные теоретические подходы исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 3. С. 109–114.
5. Гусельцева М. С. Методологические аспекты изучения образа мира молодежи в цифровом транзитивном обществе // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2023. № 2. С. 10–30.
6. Донцов А., Перелыгина Е. Социальная стабильность: от психологии до политики. Litres. 2022. 610 с.
7. Кондратенко К. С. Эпистемическая политическая социализация: вклад теории рациональных систем в исследование процессов, спровоцированных диссонансом // Власть. 2024. Т. 32. № 1. С. 80–86.
8. Лабуш Н., Пую А. Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм. Litres. 2022. 550 с.
9. Латур Б. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими осложнениями // Философско-литературный журнал «Логос». 2017. Т. 27. № 1 (116). С. 173–200.
10. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. Litres, 2022. 500 с.
11. Ло Дж. Оптика опроса // Социология власти. 2012. № 4–5. С. 218–243.
12. Мягкова С. Н. и др. Профессиональная идентичность специалиста по работе с молодежью: историческая обусловленность, теория и практика. 2020. 170 с.
13. Назаров М. М. Политическая коммуникация в обществе постправды: граждане и доверие к информационным источникам // Власть. 2020. № 1. С. 105–114.

14. Орлова И. Б. Акторно-сетевая теория и социальная практика // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 128–137.
15. Попова О. В. и др. Роль молодежных организаций в процессе политической социализации Российской молодежи. Скифия-принт, 2019. 245 с.
16. Сивкова Н. И., Новгородцева А. Н. Традиционные СМИ и новые медиа как источник новостей // Культура и природа политической власти: теория и практика. Екатеринбург, 2023. С. 277–281.
17. Соколова Н. А., Черникова Е. Г. Исследование социальной активности молодежи // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2015. № 3. С. 239–248.
18. Соловьев А. Ю., Лукьянова Г. В. Теория установления повестки дня в условиях фрагментации современного медиапространства (на примере мессенджера Telegram) // Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка? С. 313–315.
19. Сосновская А. М. Эвристическая перспективность использования акторно-сетевой теории для медиакоммуникации как политической науки и практики // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. Т. 12. № 4. С. 619–635. DOI: 10.17150/2308-6203
20. Сосновская А. М. Политика городской идентичности в дискурсе культурного наследия : дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2024. 385 с.
21. Усикова П. А. Акторы политической социализации молодежи (на примере Государственного бюджетного учреждения Ленинградской области «Центр патриотических, добровольческих, учебных и досуговых программ «Молодежный»). СПб., 2024.
22. Харман Г. Объектно-ориентированная онтология: новая «теория всего». Ad Marginem. 2021. 272 с.
23. Черных А. Мир современных медиа. Litres. 2022. 424 с.

Об авторах:

Сосновская Анна Михайловна, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, доцент; sosnovskaya-am@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-9736-0912

Левина Светлана Александровна, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат социологических наук, доцент; levina-sa@ranepa.ru; ORCID: 0009-0003-1603-327X

References

1. Akinsheva I. P. Fundamentals of pedagogical support in the process of political socialization of student youth // Person. The science. Society [Chelovek. Nauka. Sotsium]. 2022. N 2 (10). P. 63–82.
2. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. 1995. 323 p. (In Russ.)
3. Vakhnina E., Novikova E. Political culture and political socialization. Litres, 2022. 177 p. (In Russ.)
4. Gatieva A. M. Political socialization: main theoretical approaches to research // Bulletin of the Adygea State University [Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta]. Ser. 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. 2010. N 3. P. 109–114. (In Russ.)
5. Guseltseva M. S. Methodological aspects of studying the image of the world of youth in a digital transitive society // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Psychology. Pedagogy. Education" [Vestnik RGGU. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovaniye»]. 2023. N 2. P. 10–30. (In Russ.)
6. Dontsov A., Pereylgina E. Social stability: from psychology to politics. Litres, 2022. 610 p. (In Russ.)
7. Kondratenko K. S. Epistemic political socialization: the contribution of the theory of rational systems to the study of processes provoked by dissonance // Power [Vlast']. 2024. Vol. 32. N 1. P. 80–86. (In Russ.)
8. Labouche N., Puyu A. Mediatization of extreme forms of the political process: war, revolution, terrorism. Litres, 2022. 550 p. (In Russ.)
9. Latour B. On actor-network theory. Some explanations, supplemented by even greater com-

- plications // Philosophical and literary magazine “Logos” [Filosofsko-literaturnyy zhurnal «Logos»]. 2017. Vol. 27. N 1 (116). P. 173–200. (In Russ.)
10. Latour B. Reassembly of the social. Introduction to actor-network theory. Litres, 2022. 500 p. (In Russ.)
 11. Lo J. Optics of survey // Sociology of power [Sotsiologiya vlasti]. 2012. N 4–5. P. 218–243. (In Russ.)
 12. Myagkova S.N. [et al.] Professional identity of a youth worker: historical conditioning, theory and practice. 2020. 170 p. (In Russ.)
 13. Nazarov M.M. Political communication in a post-truth society: citizens and trust in information sources // Power [Vlast’]. 2020. N 1. P. 105–114. (In Russ.)
 14. Orlova I.B. Actor-network theory and social practice // Sociological studies [Sotsiologicheskiye issledovaniya]. 2020. N 7. P. 128–137. (In Russ.)
 15. Popova O.V. The role of youth organizations in the process of political socialization of Russian youth. Skifa-print LLC, 2019. 245 p. (In Russ.)
 16. Sivkova N.I., Novgorodtseva A.N. Traditional media and new media as a source of news // Culture and nature of political power: theory and practice [Kul’tura i priroda politicheskoy vlasti: teoriya i praktika]. Ekaterinburg, 2023. P. 277–281. (In Russ.)
 17. Sokolova N.A., Chernikova E.G. Study of social activity of youth // Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University [Vestnik Yuzhno-Ural’skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta]. 2015. N 3. P. 239–248. (In Russ.)
 18. Soloviyov A. Yu., Lukyanova G.V. The theory of agenda setting in the conditions of fragmentation of the modern media space (on the example of the Telegram messenger) // Political institutions in the modern world: collapse or reset? [Politicheskiye instituty v sovremennom mire: kollaps ili perezagruzka?]. P. 313–315. (In Russ.)
 19. Sosnovskaya A. M. Heuristic prospects for using actor-network theory for media communication as political science and practice // Questions of theory and practice of journalism [Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki]. 2023. Vol. 12. N 4. P. 619–635. (In Russ.) DOI: 10.17150/2308-6203
 20. Sosnovskaya A.M. Urban identity politics in cultural heritage discourse [Politika gorodskoy identichnosti v diskurse kul’turnogo naslediya]. Diss. doc. Polit. Sc., Saint Petersburg. 2024. 385 p. (In Russ.)
 21. Usikova P.A. Actors of political socialization of youth (on the example of the State Budgetary Institution of the Leningrad Region “Center for Patriotic, Volunteer, Educational and Leisure Programs “Youth”), Saint Petersburg. 2024, forthcoming. (In Russ.)
 22. Harman G. Object-oriented ontology: a new “theory of everything”. Ad Marginem, 2021. 272 p. (In Russ.)
 23. Chernykh A. The world of modern media. Litres, 2022. 424 p. (In Russ.)

About the authors:

Anna M. Sosnovskaya, Professor of the Chair of Journalism and Media Communication of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Political Science, docent; sosnovskaya-am@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-9736-0912

Svetlana A. Levina, Docent of the Chair of Journalism and Media Communication of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Candidate of Sociological Sciences, docent; levina-sa@ranepa.ru; ORCID: 0009-0003-1603-327X